

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-2-443-456>
EDN: JSAJJH

Научная статья / Research Article

Феномен дизайна будущего: эффект метрономов

Н.А. Лукьянова , О.А. Скальная

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Российская Федерация, 173003, Великий Новгород,
ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41
 natalialukianova04@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о природе феномена дизайна будущего в парадигме предметной реальности. На основании выводов И. Пригожина о процессе согласования частей в единое, сквозь установление совместного темпа становления подсистем и идей конструктивизма о том, что посредством конструирования человек постигает социальную реальность, описывается один из вариантов процесса дизайна будущего посредством его конструирования «расширенным Я» (extended self). Проанализировано понятие «образ вещи» как инструмента, с помощью которого конструируется будущее в пространстве актуальной предметности с ускользящими смыслами. Показано, что в повседневной реальности мы имеем дело с «вещами-в-движении» — момент, когда вещь, существующая одновременно и в офлайн-, и в онлайн-среде как некий безликий предмет, не имеющий собственника. Раскрыт механизм возникновения «эффекта метрономов» в процессах дизайна будущего. Доказано, что особенность современной реальности заключается в бесконечной вариативности образов будущего в пространстве обезличенной предметности, когда образы вещей «без хозяина» становятся инструментом конструирования будущего. В статье впервые отражена сущность цифровых расширений человека (extended self) как «вещей-в-движении», что определяет новую социальность и предполагает наличие иного взгляда на процессы коммуникации в социальных сетях. Выяснено, что два условия в процессах онлайн коммуникаций: «быть на связи» и «предметность потребления» позволяют объяснить сущность процессов дизайна будущего с ключевой ролью «расширенного Я». Делается вывод о том, что нивелирование границ между «публичным» и «личным» в онлайн-коммуникациях — это новация в процессах конструирования образов будущего, которая сегодня стала частью его процессов осознания, что является толчком при возникновении феномена дизайна будущего.

Ключевые слова: расширенное я, образ вещи, конструктивизм, онлайн-коммуникации, социальные сети

© Лукьянова Н.А., Скальная О.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Информация о финансировании и благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-00757). Режим доступа: <https://rscf.ru/project/22-28-00757>

История статьи:

Статья поступила 12.01.2023

Статья принята к публикации 20.03.2023

Для цитирования: Лукьянова Н.А., Скальная О.А. Феномен дизайнирования будущего: эффект метрономов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 2. С. 443—456. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-2-443-456>

Future Design Phenomenon: Effect of Metronome

N.A. Lukianova , O.A. Skalnaya

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
41, Bolshaya St. Petersburg St., 394018, Veliky Novgorod, Russian Federation
natalialukianova04@gmail.com

Abstract. The article is dedicated to the phenomenon of designing future in the paradigm of objective reality. Based on the I. Prigozhin’s conclusions on the process of coherence of separate parts into a whole through the establishment of a common development pace of subsystems and the idea of constructivism that a person comprehends social reality through construction, one of the ways of the process of designing the future via its construction by the “extended self” is described. The concept of “the image of the thing” is analyzed as a tool with which the future is constructed in the space of actual objectivity with elusive meanings. It is shown that in everyday reality we deal with “things in motion” — the moment when a thing exists simultaneously in offline and online environments as a kind of impersonal object that does not have an owner. The mechanism of occurrence of the “metronome effect” in the processes of designing the future is revealed. It is proved that the peculiarity of modern reality lies in the endless variability of the images of the future in the space of impersonal objectivity, when the images of things “without an owner” become a tool for constructing the future. For the first time the article reflects on the essence of digital extensions of a person (extended self) in interaction through images of things as “things-in-motion”, which defines a new sociality and suggests a different view of the processes of communication in social networks. It is revealed that the two conditions in the processes of online communications: “being in touch” and “objectivity of consumption” allow us to explain the essence of the processes of designing the future with the key role of the “extended self”. It is concluded that leveling the boundaries between “public” and “personal” in online communications is an innovation in the processes of constructing images of the future, which today has become part of its awareness processes and thus triggers the emergence of the phenomenon of designing the future.

Keywords: extended self, the image of the thing, constructivism, online communications, social networks

Funding and Acknowledgement of Sources. The work was supported by the Russian Science Foundation (Project № 22-28-00757). Available from: <https://rscf.ru/project/22-28-00757>.

Article history:

The article was submitted on 12.01.2023

The article was accepted on 20.03.2023

For citation: Lukianova NA, Skalnaya OA. Future Design Phenomenon: Effect of Metronome. *RUDN Journal of Philosophy*. 2023;27(2):443—456. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-2-443-456>

Введение

Ускоряющаяся глобализация породила череду важнейших проблем, которые смогли изменить наш взгляд на современный мир и его будущее. До последнего времени нам казалось, что глобализация выступает единым трендом современного развития. Однако бурные события последних нескольких лет поставили это представление под знак вопроса. Можно утверждать, что следующая эпоха глобализации будет в основном не экономической, а ценностной. В этой связи важным представляется работать в направлениях исследований, отражающих прогнозируемые изменения ценностей в цифровом обществе.

Вышесказанное позволяет говорить об актуальности исследований, связанных с процессами конструирования мира будущего, который сегодня описывается как «выставочное общество» [1. С. 15] в силу того, что вещи в этом обществе прирастают в ценности лишь тогда, когда их видят. В таком мире идентичность человека определяется не только им самим, как познающим субъектом, но и системой вещей, делающей любую идентичность видимой, доступной для восприятия другими. Именно вещь, а более точно, образ вещи как его понимал Г. Кнабе (образ вещи характеризуется тремя гранями, которые соответствуют трем способам его восприятия: социальному, духовному и социологическому), всегда определял принадлежность к социально-культурной группе [2]. Однако если во времена «до Интернета» вещи объединялись в общественном опыте, то в цифровых форматах, в мире под названием «текущий» [3], мы имеем дело с «вещами-в-движении». Это образ вещи, который существует в ситуации отсутствия способности присваивать и стать своей собственной. Эта вещь также присутствует одновременно во всех средах: офлайне или онлайн как обезличенный предмет. Гипотезой предлагаемого исследования является следующее утверждение — в процессах интернет-коммуникаций речь идет не о человеке, а о его «расширениях» как пространстве образов вещей, взаимодействующих между собой. Эта совокупность «выставленных образов вещей» становится пространством конструирования образов будущего, задающим новые характеристики этого процесса. Целью данной статьи является описание феномена дизайнирования будущего как одного из возможных вариантов его конструирования расширенным «Я» (extended self), отражающих прогнозируемые изменения ценностных ориентиров.

О релевантности конструктивистских подходов и постнеклассическом подходе в конструировании образов будущего

Собственно термин «конструктивизм» появляется в середине XX в. при обсуждении работ Ж. Пиаже и Дж. Келли и окончательно входит в обиход с появлением работ П. Вацлавика в сборнике «Изобретенная действительность». Пиаже связывает формирование образов в психике с развитием способности к предвосхищению, что позволяет обращаться к концепциям конструктивизма при обращении к проблематике конструирования образов будущего. Проблема будущего получает новое звучание в эпоху цифрового общества. Понятие «образ будущего», предложенное в качестве самостоятельной категории нидерландским социологом Ф. Полаком, в большей степени связывалось с позитивной моделью ожидаемого будущего. В работе «Образ будущего» (1973) Ф. Полак пишет про то, что образ будущей социальной реальности — это то, что и приводит общество к созиданию новейшей социальной действительности. Однако сегодня более актуальным представляется использование этого понятия для исследования синтетических картин будущего, продуцируемых социальным воображаемым, в терминологии К. Касториадиса, «магмы» социальных воображаемых означиваний [4]. Обращение к тематике будущего с точки зрения разнообразных научных подходов фиксируется в «исследованиях будущего» (Futures studies): а) Исследование осознания будущего (Futures Consciousness) в работах Sande Ö., а также Galtung J. и Inayatullah S. [5; 6]. Подчеркивается, что для целей конструирования важным является понимание факта переживания будущего наравне с прошлым и настоящим, одно невозможно без другого. б) Исследование ориентации на будущее (future orientation) как направление исследования ориентации человека на будущее: Future orientation and socialization Trommsdorff G., Future orientation: A conceptual framework Seginer R. [7; 8]. в) Исследование дальновидности / отношение к удаленной перспективе (prospective attitude) в трактовке Гастона Бергера есть основа искусственного конструирования картин будущего [9; 10]. г) Исследование проспекции (prospection) как осознание связи процессов настоящего с их ближайшими следствиями. К. Шпунар употребляет термин «осмысление краткосрочного грядущего» (episodic future thought) и подчеркивает, что человеку проще представить себя на следующий день или послезавтра, чем представить то, что может произойти с ним в следующем году или через 10 лет [8. С. 11—13]. Как мы видим, многие направления в исследовании будущего так или иначе обращаются к терминологии конструирования.

Одновременно в процессах конструирования образов будущего происходит актуализация визуальной компоненты вкуче с процессами цифровизации, что порождает новую социальность и новые практики анализа визуального. Об этом пишет В. Беньямин (1996), описывая бесконечную копируемость и «видимость» информации. Процесс конструирования образов, в том числе и визуального конструирования, в историческом аспекте представлен в работах

У. Эко «От древа к лабиринту» (2017), «Полный назад! „Горячие войны“ и популизм в СМИ» (2012); этот процесс также был неоднократно рассмотрен в контексте корреляции лингвистической и внелингвистической реальности: Hjelmslev, L. «Prolegomena to a Theory of Language» (1963); Барт Р. «Избранные работы: Семиотика. Поэтика» (1994), «Мифологии» (2019); Бодрийяр, Ж. «Система вещей» (2001); Бурдье П. «Социальное пространство: поля и практики» (2005).

Однако целью данного исследования не является рассмотрение ключевых положений столь разнопланового направления как конструктивизм. В рамках конструктивистских идей важным для целей этой статьи является положение о том, что знак, вещь (образ вещи) есть решающий фактор в осознании цифрового мира. При всем этом социальное взаимодействие рассматривается как совокупность вещей, идей, мыслей, ценностей (Л.С. Выготский). В критериях цифрового «выставочного» общества возникает проблема общественного конструирования действительности, заложенная Л. С. Выготским, что может стать основанием для осмысления закономерностей конструирования образов будущего.

Итак, через конструирование человек постигает социальную реальность. Данная концепция проходит сквозной нитью через учения многих философов и согласуется с ключевым тезисом постнеклассической науки о роли активного познающего субъекта: «Человек — фактор эволюции, участник процесса и, как обладающий разумом и способный направлять и осознать эволюцию, ответственен за нее» [14. С. 50].

Обращение к работам А. Уайтхеда (теория концептуального схватывания, теория сращения), И. Пригожина (Человек как часть природы, его свобода, выражающаяся в ответственности перед миром), Т. Лукмана, П. Бергера (репрезентация понятия социальной реальности с включенными в нее элементами субъективных представлений, веры и ценностей) позволяет раскрыть суть цифровых «расширений Я», как акторов новых отношений в «выставочном обществе». В.А Лекторский в своем выступлении на конференции «Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке» утверждал: «Основная идея эпистемологического конструктивизма состоит в том, что «знание что» может быть сведено к «знанию как»: вы знаете нечто о каком-либо предмете в том и только в том случае, если можете построить его. Это идея кантовской философии: мир опыта, т.е. мир предметов и их отношений» [15. С. 30]. Суть концепции заключается в том, что познаваемый мир — это результат деятельности нашего мозга, доступный субъекту, познаваемый мир представляет собой конструкцию, созданную им же самим. Но в этом же кроется противоречие процесса конструирования образов будущего в обществе, которое характеризуется сегодня как «выставочное». Наш мозг (и сознание) конструируют будущее как продолжение самого себя, но «образ вещи» как инструмент, с помощью которого конструируется будущее, есть пространство предметности с ускользающими смыслами. И в этом аспекте изучение способов

конструирования будущего «расширенным Я» содержит в себе уникальные возможности для изучения процессов познания, определяющих «знание как».

Решить данное противоречие возможно при обращении к тезисам постнеклассической науки. И. Пригожин в работе «Переоткрытие времени» подчеркивает: «Мы живем в мире, где симметрия между прошлым и будущим нарушена, в мире, где необратимые процессы ведут к равновесию в нашем будущем <...> Мы постоянно вступаем в мир становящегося, возникающего. Бытие и становление — не противоположности, а „два соотносимых аспекта реальности“» [16. С. 327]. Следовательно, механизмы образования и саморазрушения, идентичные биохимическим и социальным системам, которые удовлетворяют определенным условиям, являются открытыми, обладают огромным количеством подсистем, находящихся в дальнем от равновесия состоянии. Безусловно, данный вывод можно использовать для описания современных социокультурных процессов при решении проблемы взаимодействия субъекта, познания в целом и социальных конструкций. По определению И. Пригожина, «...мы не можем втиснуть в прокрустово ложе единого описания различные аспекты нашего опыта. Нам приходится прибегать к многочисленным описаниям, не сводимым одно к другому, но связанными между собой точными правилами перевода...— и эта особенность приводит к возникновению структур нового типа — диссипативных структур, весьма важных для понимания когерентности и организации в неравновесном мире, в котором мы живем» [17. С. 99]. Значит, на основании выводов философии И. Пригожина возможно раскрыть механизмы новых способов конструирования будущего как процессуальных феноменов «прозрачного общества», фиксирующих момент сейчас для «вещей-в-движении», обладающих такими характеристиками, как становление, необратимость и событийность.

Эффект метрономов

Гипотезой данного раздела является следующая мысль: эффект метрономов в процессах дизайнирования будущего есть ключевой механизм его конструирования — это процесс установления сопряжения частей в целое посредством установления общего темпа развития подсистем — фазовую синхронизацию (универсальное физическое явление, открытое Христианом Гюйгенсом в 1665 году). Суть явления в том, что маятники двух часов начинают качаться полностью синхронно спустя некоторое время, после того как их повесят рядом на одну стену. Аналогичный эффект наблюдался и у метрономов, расположенных на одной поверхности. Феномен фазовой синхронизации был обнаружен в разных системах (например, в полете стай птиц и движении косяков рыб). К этому же феномену относятся многие социальные процессы, такие как синхронизация аплодисментов в театре, организованные действия людей в толпе (автосинхронизации). В политических технологиях чаще всего говорят о «стадном чувстве», а «эффект метрономов» еще называют тремя законами толпы. Таким образом, явление фазовой синхронизации

принимается во внимание при объяснении появления структур, возникающих из социального хаоса.

В классической работе «Порядок из хаоса» авторы рассматривают закономерности существования структур нового порядка. Такие структуры могут возникать вдали от равновесия. «В сильно неравновесных условиях может совершаться переход от беспорядка, теплового хаоса, к порядку. Могут возникать новые динамические состояния материи, отражающие взаимодействие данной системы с окружающей средой. Эти новые структуры авторы назвали диссипативными, стремясь подчеркнуть конструктивную роль диссипативных процессов в их образовании» [18. С. 54]. И. Пригожин, рассматривая теорию диссипативных структур, опирается на три существенных элемента: а) вводится новое понятие для функции, описывающей простую микроскопическую активность; б) рассматривается конкретное микроскопическое пространственно-временное структурирование этой функции; в) исследуются флуктуации, понимаемые как простые действия, способные произвести новую структуру [17. С. 115]. Таким образом, опираясь на данный тезис, можно утверждать: человек в информационном пространстве конструирует свой статус «расширенного Я» посредством образов вещей, которые он не успевает «присваивать», поскольку это вещи-в-движении: торренты и буккроссинг Airbnb, каршеринг и пр. Ценность вещи нивелируется за счет опредмечивания в ней сущностных сил человека. В этом случае тезис о том, что рождение новых идей у того или иного человека обусловлен погружением в разделяемый многими мир значений, проблем и отношений [19. С. 258], получает новое звучание в мире господства «вещей-в-движении», упоминаемых выше. Важным становится не разделяемая идея или проблема, а образ вещи. Так мы получаем ситуацию «одолженного гардероба». Вариативность образов будущего формируется в пространстве обезличенной предметности, когда вещь не означает принадлежность к определенной социальной группе, а становится инструментом взаимодействия, что делает возможным возникновение эффекта метрономов (взятом из лексикона постнеклассической науки) как одного из механизма конструирования будущего в целом и как механизма дизайнирования будущего в частности.

В этом случае механизм дизайнирования становится более понятен, поскольку конструирование происходит в образах вещей, предлагаемых обществом. Например, как мы видим человека будущего. Это человек, в теле которого появляется все больше неорганических искусственно созданных материалов (импланты, стенты, протезы и пр.); тело защищается от агрессии окружающей среды неорганическими оболочками (скафандр, одежда с встроенными датчиками). Человек использует неорганические изделия, персональные датчики (гаджеты), чтобы контролировать свои действия дистанционно. Вещная среда дает условия для более комфортной жизни, с одной стороны. С другой, эти же условия конструируют «человека подключенного», ключевой целью которого «быть на связи» [20]. «Быть на связи» есть новое

условие «сборки» человека будущего и основа для его вещных (цифровых) расширений.

Вторым условием становится господство идеи потребления вещей или предметов, если речь идет об обезличенной предметности. Из-за роста благосостояния возник феномен социального инфантилизма. В современном обществе скидок, в странах-дискаунтерах и люди постепенно делают себе послабления, скидки, легко находят объяснения нежеланию быть активными в труде и познании мира. Для них важно больше потреблять. Нежелание человека ограничить себя в потреблении приводит к тому, что жизнь человека заполнена предметами, приобретение и обладание которыми становится самоцелью и смыслом жизни. «Согласно знаменитой формулировке Джорджа Ритцера, супермаркеты — это наши храмы; <...> Источником самых ярких эмоций для нас служат спонтанные покупки и избавление от вещей, потерявших для нас привлекательность, с тем, чтобы заменить их более привлекательными. Полнота потребительского наслаждения означает полноту жизни» [21. С. 68].

Эти два условия: «*быть на связи*» и «*предметность потребления*» дают нам понимание принципов функционирования процессов дизайнирования с ключевой ролью «расширенного Я» (extended self). По сути, мы говорим об акторе цифрового мира, конструирующего реальность образов вещей будущего в процессах цифровых коммуникаций. «Это цифровое расширение личности современного человека <...> особенности социального взаимодействия — т.е. построения новой социальности — цифровой» [20. С. 437]. Визуальная же фиксация образов вещи в повседневности цифровых коммуникациях превращается в способы ее индивидуализации, а сами вещи не просто опосредуют конструирование и представление идентичности, они становятся способом конструирования будущего.

Обсуждение результатов

Ключевым тезисом данного раздела является следующий: изменилось ли представление о том, как конструируется будущее при понимании факта переживания будущего наравне с прошлым и настоящим в цифровом мире.

Анализ работ, посвященных данной проблеме, позволил отметить существенный пробел в научной области «исследования будущего» (Futures studies). Традиционно рассматривается субъект конструирования в его включенности в отношения настоящего, однако сегодня «потребительский бум» задает образ будущего, основанного на предметном взаимодействии (образы вещей) [22]. У каждого из нас свое я, свой мир, в который включены другие люди, но сегодня, посредством актуальной предметности, субъект становится зависимым от онлайн-реальности, которая берет на себя функции сообщества, она его «слепляет». Как отмечает Е.Н. Князева: «...липкой становится не только реальность, но и человеческий опыт» [23. С. 91]. Таким образом, мы акцентируем внимание не столько на включенности субъекта в процессы

конструирования образов будущего, но и на отсутствии границ между личным и общественным. Ситуация «одолженного гардероба» диктует новые правила социальности. Так, Умберто Эко пишет о добровольном отказе от privacy [24]. Цифровые технологии способствовали включению человека в коммуникацию «за пределы» ранее дозволенных рамок, и именно эти изменения повлияли на качество социальных связей [25]. Таким образом, *нивелирование границ между «публичным» и «личным»* — это та новация, которая сегодня стала частью процессов конструирования будущего. Объясняя это феномен, Чэнь-И Юй делает вывод о том, что с помощью социальных сетей человек «выходит за рамки времени» [26. С. 2]. Наслаждение онлайн-реальностью меняет и делает иллюзорными границы между индивидом и социумом. Скажем, учетную запись можно использовать для описания личности как в онлайн-, так и в офлайн-мире [27].

В чем же особенность процессов дизайнирования будущего и их отличие от собственно процессов конструирования образов будущего, о которых говорят исследователи в области *future studies*? Как было показано выше, сегодня в цифровой реальности присутствует *нивелирование границ между «публичным» и «личным»*. Дизайнирование будущего с ключевой ролью «расширенного Я» (*extended self*) базируется на двух процессах: «*быть на связи*» и «*предметность потребления*». В таком случае мы можем говорить о феномене дизайнирования будущего как одном из способов его конструирования в цифровом мире, обладающем особыми признаками. Это процесс, в котором контексты повседневной жизни через образы вещей в их системности и тотальности оказываются встроенными в социальные отношения повседневной предметности, в которых отсутствуют границы между «публичным» и «личным» в процессах планирования (проектирования) будущего, в результате чего индивидуальные контексты (характеризующиеся условиями «быть на связи» и «предметность потребления») становятся существующим порядком.

В итоге образы вещей в конструктах такого будущего рассматриваются в качестве объективированного (овеществленного) пласта социальной и личной жизни. И тогда принцип фазовой синхронизации работает по-другому, синхронизируются не люди или действия людей, а *цифровые расширения человека: построенного Я (extended self)*. Стоит отметить, что личность, постоянно испытывая деформирующее воздействие информационного мира, попадает в дополнительную зависимость от своего цифрового двойника. Мы получаем ситуацию, когда свою социальность мы закрепляем через образы вещей, что, в свою очередь, влияет на процессы конструирования будущего.

Эта проблематика сегодня интенсивно изучается в мировой науке, а термин «расширенное Я» или „*extended self*“ отражает новый способ вещно-предметного опосредования собственной самости в цифровом обществе. Этот термин фиксирует современную ситуацию актуальной предметности. Для человека вещь становится частью восприятия мира в ее предметной изначальной предрасположенности. Вещь, при таких условиях, связана

с восприятием, формированием структур сознания, в той же мере, как при любом обмене информацией.

Итак, в образах будущего пространство состоит из виртуальных и физических вещей, включая обертоны памяти (по Г. Кнабе, вещи с помощью которых существует наше настоящее и прошлое). Осознание будущего посредством образов вещей репрезентируется в особой семиотической реальности вещей-в-движении. Познающий субъект из актора становится объектом конструирования, а система социальных коммуникаций растворяет в себе индивидуального субъекта [28. С. 30]. Так, некоторые события в социальных сетях провоцируют одинаковое поведение пользователей, которых объединяет только одно — они пользователи одной сети (можно сравнить с одной поверхностью, на которой стоят метрономы или висят маятники). Подобный эффект появляется в процессах дизайнирования будущего, и образ будущего становится публичным продуктом [29. С. 81]. Публичность, открытость и транспарентность контента социальных медиа визуализирует предметное пространство общих целей (новый айфон как образ мечты и образ лучшего будущего, и тысячи желающих объединяются в длинные очереди), способствуя широкому распространению публичных техник формирования коллективно разделяемой социальной конвенции относительно ожидаемых образов.

Заключение

Представленная социально-философская концепция дизайнирования будущего, ключевыми элементами которой являются нивелирование границ объективной реальности и гиперподключенность к Интернету во взаимосвязи с предметностью потребления в субъективных процессах конструирования визуальных образов, отражает трансформацию процессов осознания будущего. Будущее, настоящее и прошлое в таких процессах связаны. Будущее посредством визуальных репрезентаций становится пространством существования субъекта через переживания настоящего. Однако цифровая реальность задает условия, когда собственное Я фактически сливается со своими цифровыми отражениями через индексацию вещно-предметной реальности. Конструкт «образ будущего» исследуется через многообразие феноменов, критериев, характеристик. Все изучаемые процессы демонстрируют постоянную динамику изучаемого явления, поэтому обращение к ключевым тезисам постнеклассической науки были оправданы. Следовательно, процессы конструирования будущего динамичны и в основной своей части сложно верифицируемы, но все же некоторые моменты, позволившие выделить такой способ его конструирования, как дизайнирование, просматриваются достаточно отчетливо. Выделяются базовые для процессов дизайнирования будущего условия функционирования: *субъект в качестве (extended self) как явление «человека подключенного и достроенного» имеет цифровые расширения и конструирует образ будущего в логике гиперподключенности*

и предметности потребления в реальности настоящего, где «прозрачными» становятся границы между «публичным» и «личным».

Итак, феномен дизайнирования будущего — это не только новация в процессах конструирования будущего как способе его осознания, но и один из процессов трансформации цифрового общества. Социальные сети связывают людей на основе их разобщенности, где особенно важна экспликация предметности для репрезентаций самости посредством образов вещей. Именно в этих процессах мы наблюдаем, как происходит фазовая синхронизация цифровых расширений человека (extended self) — принцип согласованности частей в целом: установление общего темпа развития подсистем, так называемый «эффект метрономов». В рамках предлагаемых исследований концепция продолжает апробироваться и корректироваться на основе получаемых эмпирических данных. В дальнейшем она будет уточняться, планируется переосмысление ряда конструктов, с которыми работают исследователи, изучая взаимодействие не с самой личностью, а с ее «цифровым двойником» или даже с цифровым «образом вещи». Подчеркивается, что образ вещи (в широком смысле слова как инструмент означивания личности) становится самостоятельным активным субъектом коммуникации и имеет собственную значимость (онтологическую или ценностную) в процессах конструирования образов будущего как формы, которая позволяет будущему присутствовать в настоящем, менять настоящее и тем самым оказывать влияние на будущее.

Список литературы

- [1] *Бьюн-Чул Х.* Прозрачное общество / пер. с нем. О. Никифоровой. М. : Логос, проект *letterra.org*, 2014.
- [2] *Кнабе Г.С.* Семиотика культуры: Конспект учебного курса. М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005.
- [3] *Бауман З.* Текущая современность. СПб. : Питер, 2008.
- [4] *Касториадис К.* Воображаемое установление общества / пер. с фр. Г. Волковой, С. Офертас. М. : Логос, ГНОЗИС, 2003.
- [5] *Sande Ö.* Future consciousness // *Journal of Peace Research*. 1972. Vol. 9. N 3. P. 271—278. <https://doi.org/10.1177/002234337200900307>
- [6] *Galtung J., Inayatullah S.* Macrohistory and macrohistorians: Perspectives on individual, social, and civilizational change. Westport : Praeger, 1997.
- [7] *Trommsdorff G.* Future orientation and socialization // *International Journal of Psychology*. 1983. Vol. 18. N 1—4. P. 381—406. <https://doi.org/10.1080/00207598308247489>
- [8] *Seginer R.* Future orientation: A conceptual framework // *Future orientation*. Boston, MA : Springer, 2009. P. 1—27. https://doi.org/10.1007/978-0-387-88641-1_1
- [9] *Baumeister R.F., Vohs K.D.* Introduction to the special issue: The science of prospection // *Review of General Psychology*. 2016. Vol. 20. N 1. P. 1—2. <https://doi.org/10.1037/gpr0000072>
- [10] *Boots J.-P.* Strategic foresight and organizational learning: A survey and critical analysis // *Technological Forecasting and Social Change*. 2010. Vol. 77. N 9. P. 1588—1594. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2010.06.015>

- [11] Szpunar K.K., Spreng R.N., Schacter D.L. Toward a taxonomy of future thinking. Seeing the future: Theoretical perspectives on future-oriented mental time travel. Oxford University Press, 2016. P. 21—35. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780190241537.003.0002>
- [12] Seligman M.E.P., Railton P., Baumeister R.F., Sripada C. Navigating into the future or driven by the past // Perspectives on Psychological Science. 2013. Vol. 8. N 2. P. 119—141. <https://doi.org/10.1177/1745691612474317>
- [13] Berntsen D., Bohn A. Remembering and forecasting: The relation between autobiographical memory and episodic future thinking // Memory & Cognition. 2010. Vol. 38. N 3. P. 265—278. <https://doi.org/10.3758/MC.38.3.265>
- [14] Черникова И.В. Всеохватывающий феномен эволюции и человечество. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1994.
- [15] Конструктивизм в теории познания / под ред. В.А. Лекторского, Е.О. Труфановой, И.П. Фармана. М. : ИФ РАН, 2008.
- [16] Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 3—19.
- [17] Пригожин И. От существующего к возникающему. М. : Наука, 1985.
- [18] Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. Ю.А. Даниловой; под ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. М. : Прогресс, 1986.
- [19] Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М. : Прогресс, 1999.
- [20] Солдатова Г.У., Войкунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 3. С. 431—450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
- [21] Зигмунт Б. Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим? / пер. с англ. Н. Эдельмана. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.
- [22] Лукьянова Н.А., Су-Тинг Чен, Кай-Юань Чэн, Скальная О.А. Интерсубъективность в конструировании предметного мира образов будущего // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. Т. 2. № 35. С. 251—257.
- [23] Князева Е.Н. Конструирование будущего // Экономические стратегии: 2010. № 4. С. 81—97. Режим доступа: <http://futurologija.ru/bibl/knyazeva-e-n-konstruirovaniie-budushhego/> (дата обращения: 01.02.2021).
- [24] Эко У. Полный назад! "Горячие войны" и популизм в СМИ / пер. с ит. Е. Костюкович. Москва : Астрель, 2012.
- [25] Wellman B. Physical Place and Cyberspace: The Rise of Personalized Networks // International Urban and Regional Research. 2001. Vol. 25. N 2. P. 227—252. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.00309>
- [26] Yu C.-Y. Embedded Temporal Experience: An Analysis of the Temporal Structure of Social Media Usage in Daily Life. Режим доступа: <https://www.airitilibrary.com/Publication/alDetailedMesh?docid=P20161123001-201806-201811190001-201811190001-1-57> (дата обращения: 21.10.2020).
- [27] Hongladarom S. Personal Identity and the Self in the Online and Offline // World Minds and Machines: 2011. Vol. 21. N 4. P. 533—548. Режим доступа: <https://philpapers.org/rec/HONPIA-2> (дата обращения: 22.10.2020).
- [28] Труфанова Е.О. Субъект и познание в мире социальных конструкций. М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2018.
- [29] Гончаренко М.В., Лукьянова Н.А. Визуализация будущего: обзор исследовательских подходов // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 1. С. 79—85. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-1-79-85>

References

- [1] Byun-Chul H. *Transparent society*. Moscow: Logos publ., project lettera.org; 2014. (In Russian).
- [2] Knabe GS. *Semiotics of culture: Konspekt uchebnogo kursa*. Moscow: Russian state university for the humanities publ.; 2005. (In Russian).
- [3] Bauman Z. *Fluid modernity*. Saint Petersburg: Piter publ.; 2008. (In Russian).
- [4] Kastoriadis K. *The imaginary establishment of society*. Moscow: Logos publ., GNOSIS; 2003. (In Russian).
- [5] Sande Ö. Future consciousness. *Journal of Peace Research*. 1972;9(3):271—278. <https://doi.org/10.1177/002234337200900307>
- [6] Galtung J, Inayatullah S. *Macrohistory and macrohistorians: Perspectives on individual, social, and civilizational change*. Westport: Praeger publ.; 1997.
- [7] Trommsdorff G. Future orientation and socialization. *International Journal of Psychology*. 1983;18(5):381—406. <https://doi.org/10.1080/00207598308247489>
- [8] Seginer R. Future orientation: A conceptual framework. *Future orientation*. Boston, MA: Springer publ.; 2009. P. 1—27. https://doi.org/10.1007/978-0-387-88641-1_1
- [9] Baumeister RF, Vohs KD. Introduction to the special issue: The science of prospection. *Review of General Psychology*. 2016;20(1):1—2. <https://doi.org/10.1037/gpr0000072>
- [10] Bootz J.-P. Strategic foresight and organizational learning: A survey and critical analysis. *Technological Forecasting and Social Change*. 2010;77(9):1588—1594. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2010.06.015>
- [11] Szpunar KK, Spreng RN, Schacter DL. *Toward a taxonomy of future thinking. Seeing the future: Theoretical perspectives on future-oriented mental time travel*. Oxford University Press publ.; 2016. P. 21—35. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780190241537.003.0002>
- [12] Seligman ME, Railton P, Baumeister RF, Sripada C. Navigating into the future or driven by the past. *Perspectives on Psychological Science*. 2013;8(2):119—141. <https://doi.org/10.1177/1745691612474317>
- [13] Berntsen D, Bohn A. Remembering and forecasting: The relation between autobiographical memory and episodic future thinking. *Memory & Cognition*. 2010;38(3):265—278. <https://doi.org/10.3758/MC.38.3.265>
- [14] Chernikova IV. *The all-encompassing phenomenon of evolution and humanity*. Tomsk: Tomsk university publ.; 1994. (In Russian).
- [15] Lektorski VA, Trufanova EO, Farman IP, editors. *Constructivism in the theory of cognition*. Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Science; 2008. (In Russian).
- [16] Prigozhin I. Rediscovery of time. *Philosophy*. 1989;8:3—19. (In Russian).
- [17] Prigozhin I. *From existing to emerging*. Moscow: Nauka publ.; 1985. (In Russian).
- [18] Prigozhin I, Stengers I. *Order Out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature*. Arshinov VI, Klimontovich JL, Sachkov JV, editors. Moscow: Progress publ.; 1986. (In Russian).
- [19] Prigozhin I, Stengers I. *Time, chaos and quant*. Moscow: Progress publ.; 1999. (In Russian).
- [20] Soldatova GU, Voykunski AE. Socio-Cognitive Concept of Digital Socialization: A New Ecosystem and Social Evolution of the Mind. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 2021;18(3):431—450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450> (In Russian).
- [21] Zigmundt B. *Does the richness of the few benefit us all?* Moscow: Gaidar Institute publ.; 2015. (In Russian).

- [22] Lukianova NA, Chen S-T, Cheng K-Y, Skalnaya OA. Intersubjectivity in the construction of the presentive world of images of the future. *Memoirs of Novgorod State University*. 2021;2(35):251—257. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.2\(35\).251-257](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.2(35).251-257) (In Russian).
- [23] Knyazeva EN. Designing the Future. *Economic strategies*. 2010;4. Available from: <http://futuroligija.ru/bibl/knyazeva-e-n-konstruirovanie-budushhego/> (accessed: 01.02.2021). (In Russian).
- [24] Eco U. *Full back! "Hot wars" and populism in mass media*. Moscow: Astrel publ.; 2012. (In Russian).
- [25] Wellman B. Physical Place and Cyberspace: The Rise of Personalized Networks. *International Urban and Regional Research*. 2001;25:227—252.
- [26] Yu C-Y. *Embedded Temporal Experience: An Analysis of the Temporal Structure of Social Media Usage in Daily Life*. Available from: <https://www.airtilibrary.com/Publication/alDetailedMesh?docid=P20161123001-201806-201811190001-201811190001-1-57> (accessed: 21.10.2020). (In Russian).
- [27] Hongladarom S. Personal Identity and the Self in the Online and Offline. *World Minds and Machines*. 2011;21(4):533—548. Available from: <https://philpapers.org/rec/HONPIA-2> (accessed: 22.10.2020). (In Russian).
- [28] Trufanova EO. *The subject and cognition in the world of social constructions*. Moscow: Kanon+ROOI «Rehabilitation» publ.; 2018. (In Russian).
- [29] Goncharenko MV, Lukianova NA. Visualizing Future: Overview of Research Approaches. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021;6(1):79—85. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-1-79-85>

Сведения об авторах:

Лукьянова Наталья Александровна — доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник, кафедра философии, культурологии и социологии, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия (e-mail: natalialukianova04@gmail.com). ORCID: 0000-0003-1186-0404

Скальная Оксана Анатольевна — аспирант, младший научный сотрудник, кафедра философии, культурологии и социологии, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия (email: phdlife2030@gmail.com). ORCID: 0000-0002-5555-7936

About the authors:

Lukianova Natalia A. — PhD in Philosophy, Associate Professor, Chief Researcher, Department of Philosophy, Cultural studies and Sociology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia (e-mail: natalialukianova04@gmail.com). ORCID: 0000-0003-1186-0404

Skalnaya Oksana A. — PhD student, Junior Researcher, Department of Philosophy, Cultural studies and Sociology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia (email: phdlife2030@gmail.com). ORCID: 0000-0002-5555-7936